

Уланова Галина
Сергеевна

2.04.03.

Лучше ее не танцевал никто

Вечер памяти Галины Улановой

Звезды Мариинки Д.Павленко — Жизель, Л.Сарафанов — граф Альберт

Вечер "Галине Улановой посвящается" состоялся на сцене Театра Новая Опера. Художественные руководители концерта, по сути, ставшего презентацией фонда Улановой, — давно сотрудничающие президент фонда Владимир Васильев и дирижер Евгений Колобов. В программу были включены известные номера ("Умиравший лебедь" и "Нарцисс"), попури из классических балетов "Спящая красавица", "Лебединое озеро", "Жизель", "Ромео и Джульетта" (редакция В.Васильева), в которых танцы приглашенных солистов обрамлял кордебалет Имперского русского балета Гедиминаса Таранды.

Кулисы и задник сцены украшали элэгичные "улановские" цветы — лилии и каллы, из которых благородные композиции составили флористы. На три яруса было разделено сценическое пространство. Балет, "вынесенный" к зрителю, выступал на прикрытой специальным покрытием оркестровой яме, испытывая, очевидно, при этом многие неудобства. Танцую на этом жестком, почти не пружинящем полу, прыжка лишились даже те солисты, у которых он есть от природы — все еле-еле отрывались от земли. Танцевали также на высоко поднятом верхнем (третьем) ярусе, отчего в абстрактную эмблему превратился исполненный Ниной Ананиашвили "Умиравший лебедь" — получился движущийся силуэт, стоп же вовсе не было видно. На среднем уровне разместились оркестр Новой Оперы под управлением Евгения Колобова. Во многом именно он и появляющаяся на экране танцующая Уланова (в коротеньком фильме эпизоды из ее жизни были удачно скомпонованы с крошечными отрывками из самых известных ее партий) стали героями вечера. Порой хотелось скорее слушать, чем смотреть на сцену: настолько музицирование на этот раз оказалось выше танцев.

Колобов, подобно большинству высококлассных профессионалов, мало внимания обращал на танцующих, которые иногда с трудом справлялись с непривычными для себя темпоритмами — не замрешь, не зависнешь в воздухе, чтобы совпасть с медленно "истаивающей" музыкальной фразой... В этот вечер танцовщики часто чувствовали себя весьма неудобно.

Во многом "неулановским" был и репертуар. Три балерины — А.Таныкпаева, Т.Предейна и И.Сурнева, сменяя друг друга, исполнили соответственно антре, адажио с четырьмя кавалерами и вариацию Авроры, а в кодах, взятых из последнего действия балета "Спящая красавица" пару трюков продемонстрировали и кавалеры. В белом адажио из "Лебединого озера" выступила Нина Семизорова — последняя постоянная ученица Галины Сергеевны. Ее партнер Марк Перетокин не всегда был внимателен к балерине. Отдельные технические поправки имелись в танце артистов Большого Марианны Рыжкиной и Дмитрия Гуданова ("Классическое па де де" Д.Обера в постановке В.Гзовского). В "Жизели" очень огорчили гости из Мариинского театра — Дарья Павленко и Леонид Сарафанов: партнер удручающе держал даму даже в партнерных подержках, не говоря про воздушные, — только опыт позволил Павленко удержаться на ногах, хотя второй акт "Жизели", судя по выступлению, мало соответствует ее индивидуальности. "Нар-

цисса" сыграл Геннадий Янин. А в попури из "Ромео и Джульетты" в постановке В.Васильева драматическим даром своих поклонников поразовала статная литовская балерина Эгле Шпокайте, которой "подтанцовывали" артисты из Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко.

В конце вечера на сцене появился министр культуры Михаил Швыдкой, сказавший, что место Фонда Улановой в Большом. Что сие значит, прокомментировать не берусь — будем следить за развитием событий.

Виолетта МАЙНИЦЕ

Фото

Михаила ЛОГВИНОВА

Г.Уланова

Кухлята, - 2003 - 27 марта - 20.9

94